

«МЕЧТАЙТЕ АМБИЦИОЗНЕЕ: ЧАЩЕ ВСЕГО СБЫВАЮТСЯ КАК РАЗ САМЫЕ БЕЗУМНЫЕ МЕЧТЫ»

ЕКАТЕРИНА ГАЛАНОВА — ОСНОВАТЕЛЬ И БЕССМЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ КРУПНЕЙШЕГО В РОССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ БАЛЕТА DANCE OPEN — ПРИЗНАНА ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЕЙ В НОМИНАЦИИ «ЖЕНЩИНА У РУЛЯ» ПРЕМИИ «ТВЕРДЫЕ ЗНАКИ» ГАЗЕТЫ „Ъ“. В ПРОШЛОМ БАЛЕРИНА МАРИИНСКОГО ТЕАТРА, УЧЕНИЦА ЛЕГЕНДАРНОЙ НАТАЛЬИ ДУДИНСКОЙ, СЕЙЧАС КАК РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК И ПРОДЮСЕР ОНА РУКОВОДИТ МАСШТАБНЫМИ EVENT-ПРОЕКТАМИ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА. О СВОЕЙ ЛЮБВИ К ТАНЦУ И РАБОТЕ, О СМЕЛОСТИ БРАТЬСЯ ЗА СЛОЖНЫЕ ЗАДАЧИ И О КОМАНДЕ КАК СЕМЬЕ ОНА РАССКАЗАЛА КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE ВЛАДЕ ГАСНИКОВОЙ.

GUIDE: Вы основали Dance Open 17 лет назад и все эти годы руководите компанией и фестивалем. Какие у вас ощущения: что изменилось за это время в мире вокруг? Как приходилось меняться вам как руководителю за эти годы?

ЕКАТЕРИНА ГАЛАНОВА: Конечно, быстрее меняется мир вокруг нас. Поэтому давайте сразу о том, что не меняется. Мне в жизни очень повезло — у меня всегда была любимая работа. И в Мариинском театре, и сейчас. Но в тот период, когда я танцевала, мне не хватало самостоятельного творчества. Теперь, конечно, в проектах Dance Open, возможности для креатива безграничны, и это то, о чем я могла только мечтать. Это необыкновенный азарт, профессиональный фан и абсолютная убежденность в том, что дело, которым занимаюсь, стопроцентно мое! Это заводит сильнее любого допинга и заставляет постоянно меняться. Не только меня, но и мою команду.

Про Dance Open скажу так: он вырос вместе со мной. Было очень много работы, в том числе над собой. Мы экспериментировали, рисковали, ошибались, побеждали, преодолевали — прежде всего собственные границы и стереотипы. Было и есть много счастья, много драйва, много забавных моментов, мы как семья: нам есть что вспомнить. Я совершенно точно уверена, что в нашем event-бизнесе, команда не может быть просто функцией. Она может быть только семьей. Потому что здесь как в футболе: можно собрать лучших игроков, звезд, но если нет взаимопонимания — толку не будет. Мы понимаем друг друга на уровне чтения мыслей, с полувзгляда. В этом же ритме собираемся продолжать.

G: С опытом вам становится проще управлять бизнесом? Сложным для вас был переход из роли артистки балета в роль лидера команды и бизнеса?

Е. Г.: Решение уйти из Мариинки далось мне нелегко: это была привычная, понятная и почетная история. Прямая дорога. Но хотелось большего. И потом... (смеется) я совершенно не собиралась на пенсию! Признаю, амбиции у меня всегда были, есть и останутся неслабыми: делать серьезные, глобальные и очень красивые проекты, создавать тому, что я чувствую, и на том уровне качества, который я в себе ощущаю. Конечно, сначала было чудовищно сложно — кроме желания постро-

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ

ить свое дело не было ничего. Информацию приходилось осваивать терабайтами — я была несведуща как младенец. Это теперь я точно знаю, что любая, даже самая сложная и гигантская задача имеет решение. И возможности найти это решение есть у каждого! Не получается сразу — ну не съест «слона» целиком — значит, надо разделить этого слона на части и «пережевать» каждую в отдельности. Но победить обязательно!

С самого начала я видела Dance Open как большой многослойный проект, в котором будет место и просвещению, и самым свежим гастрольным премьерам, и модным исполнительским формам. Так и произошло. Но когда я его задумывала, у меня не было ничего — ни бизнеса, ни финансовой базы... Горстка таких же, как я, безумцев, а в качестве уставного капитала — один на всех еле дышащий факсимильный аппарат. Отсюда вывод: мечтайте амбициознее, потому что чаще всего сбываются как раз самые безумные мечты.

G: Как вы определяете — по пути вам с человеком в проекте или нет?

Е. Г.: Есть три кита. Кит первый. Человек должен очень сильно что-то любить, какую-то часть общего дела, и иметь горячее желание работать на нашу идею, которую я бы сформулировала как «Show Must

Go On». Такого человека мы займем всегда, приспособив его под то, что он делает лучше всего. А лучше всего он делает то, что больше всего любит. Соответственно, надо просто это дело найти. Знаете, как бывает: приходит в команду специалист, и вдруг всем становится ясно, что ему — в другой отдел. Выясняется, что он просто создан совсем для другой работы и всю жизнь о ней мечтал! Получает любимую профессию. Кит второй: высокий IQ с акцентом на системность и логику. Это данность, комментировать не буду. Кит третий: максимальная лояльность к жизни, абсолютная уверенность в том, что она всегда предлагает лучшее.

Пример теоретический: шел человек на работу, на ногу ему упал кирпич. Если человек наш — на ногу поплевал, крошки стряхнул и пошел дальше: спасибо большое, что не на голову. Если человек не наш, возможны варианты: лечение ушиба всего тела, долгосрочный больничный лист и стенания с выносом мозга всему коллективу — как раз до следующего «кирпича».

Пример практический: накануне гала-концерта не доставлены очень редкие и специфические музыкальные инструменты. Они находятся в Аргентине, и успеть слетать туда и обратно не представляется возможным. Наш человек собрался, понял

функционал, огляделся, куда-то позвонил и... нашел что-то очень похожее по звуку и визуальной истории, да и еще с исполнителями в комплекте... Так и живем. Главное — создать правильный запрос. Случайные люди у нас не задерживаются, а на «своих», мне кажется, у меня уже чутье.

G: Вы говорили как-то в интервью, что вы перфекционист. Как вы находите баланс между требовательностью и контролем — и доверием к членам команды? Как вы решаете вопрос делегирования ответственности внутри компании?

Е. Г.: Нужно досконально изучить членов своей команды, чтобы понимать, что, к примеру, здесь Машу можно не контролировать, а Васю — надо обязательно. Но зато Вася — прекрасный креативщик, он хорош в другом. Нужно знать свою команду, свою семью — не только плюсы, но и минусы. И страховать их в этом.

Я никогда не издаю приказов о ненормированном рабочем дне: при необходимости на усиленный режим офис переходит сам. Я искренне считаю, что любое принуждение — это демотиватор. Человека невозможно заставить работать с большей самоотдачей, если он не верит, не видит смысла или ему неинтересно. А нам всем как раз интересно. И это держит нас вместе.

G: Есть своя специфика в работе продюсера? На кого вы равняетесь, у кого учитесь, чтобы расти и как продюсер, и как руководитель?

Е. Г.: Со временем, с каким-то опытом начинаешь довольно четко прогнозировать события, которые могут произойти. Привычка просчитывать ситуацию, включая самые разные варианты развития, превратилась для меня в стопроцентную технологию. Мне порой прямо так и говорят: «Катя, ты ведьма. Откуда ты знаешь это?» А вот оттуда! До шестого хода простираю вполне ясно и четко. Обычно не ошибаюсь. Если ошиблась — значит, вмешались эмоции. Бывает, что решение сразу не находится: значит, недостает какой-то очень важной информации, которая в пространстве еще не появилась. Соответственно, надо сделать перерыв и повторить просчет через несколько дней.

Учусь я на всем: в том числе, на несмешных анекдотах, дурацких фильмах, провальных проектах. Вообще, если ты хочешь учиться, жизнь тебя будет учить с